

Сзади слышались приближающиеся шаги. Тень накрыла Пэй Чжи, но вскоре обогнула её и остановилась рядом с Гу Эньлинем.

— Разве ты не знаешь, что значит спрашивать об Омега-феромонах?

Гу Эньлин, конечно, знал. С определённой точки зрения это равносильно сексуальным домогательствам. Просто его снедало любопытство: правда ли, что у Пэй Чжи отсутствуют феромоны, или это ложь? В конце концов, до этого момента никто ещё не пользовался подобным оправданием.

Однако, получив от Ши Миня предостерегающее замечание, он быстро осознал неуместность своего поведения. Невольно он бросил взгляд на Пэй Чжи. Девушка была хрупкого телосложения, с бледной кожей и невыразительными чертами лица. В её глазах читалась тревога, а длинные загнутые ресницы часто подрагивали, отбрасывая тень на веки. Услышав замечание, адресованное ему Ши Минем, она не проронила ни слова, продолжая молча стоять на месте, выглядя при этом несколько скованно и растерянно.

Если взглянуть на это со стороны, действительно могло показаться, что он её обижает. Гу Эньлин приподнял бровь, подпер ладонью щеку и, опершись локтем о стол, впервые за долгое время почувствовал неловкость.

Ши Минь выбрал место в самом центре, напротив троих присутствующих. Его длинные, холодные глаза скользнули по Пэй Чжи, и он произнёс:

— Янь Сюй сегодня занят и не сможет прийти, так что на сегодняшнем собрании нас пока только четверо.

Он сделал паузу, и его равнодушный, спокойный голос продолжил:

— Пэй Чжи, добро пожаловать в наш отряд. Надеюсь, следующие полгода пройдут плодотворно.

Как минимум до окончания экзаменов в Объединенной военной академии Пэй Чжи будет привязана к отряду Ши Миня. Однако, окинув взглядом слишком уж хрупкую и худую фигуру девушки, он невольно нахмурился. Ши Минь даже в спокойном состоянии излучал давление, а сейчас, когда его тёмные глаза холодно впились в неё, это ощущение только усилилось.

— Ты в своём нынешнем состоянии вообще сможешь участвовать в объединённом экзамене?

До начала экзаменов оставалось меньше месяца, и на девушке была одежда, которая казалась ей великоватой, что лишь подчёркивало её худобу. Она была красива — тонкие черты лица, изящные линии, — но единственным, что портило эту картину, была болезненная бледность кожи, лишённой всякого румянца, и впалые щеки. Казалось, сделай она ещё несколько шагов,

как тут же упадёт в обморок.

Но для объединённого экзамена красота Омеги была не важна. Им требовалось, чтобы Омега могла сопровождать Альфу и обеспечивать мощную поддержку через Умиротворение духовной силы. Глядя на Пэй Чжи, трудно было поверить, что она способна выдержать такую нагрузку. Если она свалится с ног в самом начале экзамена, то станет для них не поддержкой, а обузой.

— Я буду больше есть... и тренироваться... — под прицелом трёх пар глаз тихо проговорила Пэй Чжи.

Ши Минь сдвинул брови, в его чёрных глазах не дрогнуло ни мускула:

— Я надеюсь, ты как можно скорее восстановишь здоровье. Ты нужна каждому в этом отряде.

Чем сильнее духовная сила, тем больше она нуждается в умиротворении после использования. В противном случае разрушительная энергия, накопленная после применения, наносит огромный вред носителю, и со временем человек может попросту лишиться рассудка. Обычно они нанимали высокоуровневых Омег для подобных процедур, поэтому не страдали от последствий. Но экзамен длился целый месяц, и возможности вернуться домой не было, поэтому способность Омеги к умиротворению становилась жизненно важной.

То, что у Пэй Чжи нет феромонов — полбеда, но она обязана обладать духовной силой уровня А. Пэй Чжи понимала это без слов. Ши Минь фактически прямо сказал: нам нужна только твоя способность к умиротворению. Если бы она не выглядела такой слабой, он бы даже не стал тратить слова. Её ответ был неуклюжим, но тон — искренним.

— Всех в отряде знаешь? — Ши Минь перевёл взгляд на Гу Эньлиня и Сяо Чи.

Разве в академии мог найтись кто-то, кто не знает отряд Ши Миня? Пэй Чжи осторожно кивнула и тихо ответила:

— Да, знаю.

Раз знает, значит, нет смысла продолжать разговор, — Пэй Чжи легко прочитала это в его глазах. Поняв, что больше наставлений не будет, она взяла свою сумку и, едва слышно пробормотав, поднялась:

— Тогда я пойду.

Остальные в кабинете для самоподготовки просто смотрели на неё, никто не возразил, что означало молчаливое согласие. Пэй Чжи приняла это как должное, отступила на несколько шагов назад и поспешно выбежала из кабинета, словно за ней гнались не товарищи по отряду, а сами черти.

Как только она исчезла из виду, Гу Эньлин внезапно произнёс:

— Этот трюк кажется мне знакомым. Сначала притворяется, что мы ей неинтересны, потом при контакте во время умиротворения находит предлог, чтобы прикоснуться, а в конце «нечаянно» забывает наклеить блокатор феромонов, чтобы вызвать у нас возбуждение...

Его лицо, только что приветливо улыбавшееся, мгновенно стало холодным. Он усмехнулся, явно вспомнив что-то неприятное. Но тут же он вспомнил главную особенность Пэй Чжи и хлопнул в ладоши:

— О, чуть не забыл, у неё же нет феромонов.

Значит, вызвать возбуждение не получится. Он принялся: в кабинете отчётливо чувствовался лишь его собственный горький апельсин. От Пэй Чжи же не исходило ни малейшего запаха. Теперь он поверил Ши Миню: у Пэй Чжи действительно не было феромонов. Впрочем, это был только первый день, и Гу Эньлин не спешил с выводами. Он перевёл взгляд на Сяо Чи.

— Брат Сяо Чи, она только что была рядом с тобой, она что-нибудь сделала?

Сяо Чи из-за особенностей своей духовной силы предпочитал спать и терпеть не мог шума. Сейчас он окончательно проснулся, и его крупная фигура, до этого сжатая, распрямилась. Мышцы под чёрной футболкой напряглись, а каждый сантиметр его мощных рук безмолвно кричал о силе. Услышав вопрос, он лишь скосил глаза на Гу Эньлина, который вечно искал неприятностей, и пробасил голосом, напоминающим перекачивающуюся гальку:

— Не шумела.

Для него это была редкая похвала. Он почувствовал присутствие Пэй Чжи, как только она вошла, но ленился реагировать. Среди всех тех Омег, что вечно щебетали и лезли с расспросами, появление такой тихой девушки было в новинку. Его духовная сила, наконец, получила передышку.

Ши Минь поднялся:

— Раз вы довольны, на этом и порешим.

Он уже собирался уходить, когда Гу Эньлин, не желая сдаваться, громко спросил:

— Брат Ши Минь, а она точно справится?

Ши Минь остановился у двери и обернулся:

— Справится. Сейчас имущество семьи Пэй распродают, её брат по уши в долгах и пытается завести нужные связи.

Выражение лица Гу Эньлина мгновенно изменилось, он снова расплылся в улыбке:

— Я так и знал! Но как думаешь, какую роль она будет играть?

Глядя на то, как покорно и простодушно вела себя Пэй Чжи, пока этого было не понять. Ши Минь не стал продолжать дискуссию и, бросив на него холодный взгляд, вышел.

Сяо Чи потёр виски, поднялся со своего места и сухо бросил:

— Шумно. Я ушёл.

Все трое покинули кабинет. Гу Эньлин остался один, приподнял бровь и тихо хмыкнул. Почему всем кажется это скучным, а ему — интересным? Каждый раз гадать, какие уловки будут использовать Омеги, чтобы попасть в отряд, было невероятно увлекательно.

Он вышел из кабинета, сунул руку в карман и посмотрел на незакрытую дверь. В тот же миг, когда он отвернулся, дверь с грохотом захлопнулась под воздействием невидимого импульса его духовной силы.

<http://bllate.org/book/22127/2304892>